

Не стоит полагать, что другие семьи останутся безучастными. Деревня Коноха — это не железо, и в такие моменты это становится особенно заметным. Замечаю, что до ночи геноцида осталось не так много времени. Если удастся свергнуть верхушку Конохи, клан Учиха сможет занять прочные позиции в этой деревне. Новая система кажется намного надежнее прежней. Сейчас для меня главное — обрести достойного наследника. Все же я принадлежу к роду Учиха, поэтому найти подходящую женщину — задача не из легких. Если уж не удастся, придется обратиться к торговой улице Фэнчэнь в Конохе. Но, скорее всего, я не сделаю этого, если не будет абсолютно необходимой нужды. До запланированного времени осталось три года, и этого периода вполне достаточно, чтобы сделать много важных дел. Подумаю об этом и расслаблюсь. Нельзя торопиться, да и в этом мире ниндзя стоит потратить время, чтобы изучить окружение. Когда я вышел на улицу, то увидел, как простые жители клана Учиха продают товары. Кто-то предлагает одежду, украшенную символикой Учиха, а кто-то — мясные шарики. Вероятно, это коммерческая улица, образовавшаяся после того, как клан Учиха переселился сюда. Я с любопытством бродил по ней. Этот рынок не был процветающим, но купить основные повседневные необходимые вещи можно было без проблем. Здесь работали обычные люди, которые не умели ни ниндзяцу, ни тайдзюцу. Я вздохнул с горечью. Встречая такие вещи, осознаешь, что деревня Коноха не в состоянии даже принять обычных людей из клана Учиха. Как жестока эта деревня! Вспоминаю об этом, и в сердце у меня поднимается бесконечный гнев. Мое лицо становится искаженным от ярости. После этого спонтанного всплеска эмоций я вышел за пределы деревни, чтобы успокоиться. Не знаю, связано ли это с принадлежностью к клану Учиха, но бесспорно, гнев у меня присутствует. Хотя неважно. На тропинке, ведущей вдаль от деревни, я увидел вдаль двух человек, приближающихся друг к другу. На встречу мне шли Учиха Итачи с короткими черными волосами и девушка с красивыми длинными черными локонами, на ее правом глазу была веснушка в форме слезинки, а на ней был фиолетовый халат. Они несли с собой закуски — триколорные мясные шарики, и весело переговаривались. — Итачи, этот мясной шарик можно считать банкетом в честь твоего вступления в АНБУ Конохи, — с улыбкой произнесла девушка. — Ты правда гений, что смог вступить в АНБУ в одиннадцать лет. АНБУ — это подразделение, подчиняющееся непосредственно Лорду Хокаге, и туда отбирали только лучших из лучших. С тех пор, как Итачи вступил в АНБУ в таком юном возрасте, все понимали, что он обладает исключительными способностями. — Спасибо, что празднуешь это событие вместе со мной, — ответил Итачи, сдержанно улыбнувшись. — Ты тоже — гений. Ты уже открыл второй магатама Шаринган, — с явной гордостью произнесла Учиха Изуми, хихикая в ответ. — Верно, — кивнула девушка и продолжила, — в конце концов, я открыла Шаринган раньше тебя и отлично владею физической подготовкой. Я тоже стану сильным ниндзя. В этот момент она заметила, что к ним приближается Учиха Рёсукэ. Он всегда был к ней внимателен и заботлив, несмотря на противоречия между их кланами. Ее отец, несмотря на возражения семьи, женился на матери Изуми из клана Сендзю. Но судьба жестока: ее отец погиб во время нападения Девятихвостого. И, ввиду упадка Сендзю, мать была вынуждена вернуться в клан Учиха. Многочисленные члены клана испытывали презрение к ним, и даже некоторые крайние радикалы оказывали давление. Это было именно то время, когда Рёсукэ помог решить эти проблемы. Хотя ее способности были вполне обычными, она была правнучкой великого старейшины Учиха, и ее статус значительно превышал статус незаметного члена семьи, каковым была она сама. — Брат Рёсукэ? — спросила она с удивлением. — Что ты здесь делаешь? Разве у тебя нет дежурства на посту? Итачи посмотрел на них с холодностью. Он никогда не общался с Рёсукэ и знал о нем только то, что тот был обычным ниндзя из клана Учиха. Рёсукэ бросил на Итачи ледяной взгляд. Судя по всему, эти двое были хорошими друзьями с детства, но сердце Итачи недостойно такой привязанности. В ту ночь геноцида его жестокость не знала границ. Сумеет ли Итачи в своей проницательности понять, что Учиха Изуми как никто близок к его сердцу? Тем более такая симпатичная девушка легко могла стать жертвой. Когда Табу мечется в белом холоде улиц, ее глаза — именно те, которые обречены будут выколоты. Задумавшись, я ощутил

жестокость системы. — Изуми, пойдем со мной — наконец произнес я, вызывая удивление на ее лице. Она распахнула рот от неожиданности. Это звучало как признание, и она растерялась.— Брат Рёсукэ, ты мне что, признаёшься в любви? Я кивнул. Это действительно было признание. Я намеревался увезти ее от Итачи. Такому парню, как Итачи, не стоило бы иметь такую хорошую подругу детства. Узнав, что ответ был положительным, я заметил, как ее глаза заблестели. Как приятно, когда дарят тепло и заботу. Несмотря на то что Рёсукэ был симпатичным и добрым парнем, она все же чувствовала влечения к Итачи. Они одного возраста, и он спас ее в день, когда пробудился Девятихвостый. И хотя он не сочетал в себе ее представлений о красоте, его характер завоевал ее доверие. Но сейчас, решив отказаться от Рёсукэ в присутствии Итачи, она боялась задеть чувства молодого мужчины. — Ты, Учиха Рёсукэ, выступаешь слишком агрессивно, — неожиданно вмешался Итачи, указывая на то, что Изуми еще не совершеннолетняя. — Она еще не взрослая и не играет в любовные игры. В свои одиннадцать она лишь на год моложе взрослости, которая наступает в двенадцать лет. И в его сердце Изуми была важной подругой, с которой не стоило связываться другим.— Не переживай, я дождусь, пока она повзрослеет, — спокойно ответил я. Вспомнив, что до начала Третьей мировой войны возраста вступления в брак изменились с 12 до 16 лет, в условиях войны тысячи ниндзя гибли, и деревне был нужен новый приток населения. В те времена начинали рожать в юном возрасте, но сейчас мои взгляды сохранялись. Зная, Изуми — замечательная девушка, я не мог позволить ей остаться в тени Итачи. Тем самым она рисковала быть раненой еще сильнее. Даже если бы я спас клан Учиха, она навряд ли приняла бы меня в своем сердце. Больше всего меня раздражало то, что Итачи — человек, который намерен уничтожить женщину, которую любит. Он бросает тех, кого любит. На лице Итачи отразилась неожиданность от того, что я так настойчив. Но он не допустит, чтобы кто-либо забрал его сокровище. Глядя друг на друга, я не испытывал страха, а смотрел на него с непередаваемым азартом. — Ты не в состоянии защитить Изуми, — произнес я с легкой иронией. — Есть ли у тебя такая способность? Ты лишь глупец, который считает магатаму Шаринган своей великой силой? Итачи резко ответил. Хотя в роду Учиха немало сильных, обладателей Шарингана не так уж много. Но теперь, когда кто-то сомневался в его способности защитить Изуми, выделяя его недостатки, он почувствовал, что это перебор. Он — истинный гений клана Учиха, шедший по стопам Учиха Шисуйи. Если бы не его обаяние, многие пользовались бы этим откровенно. Но сейчас, когда ему угрожают, он начинает осознавать свои истинные чувства.